

Л.А.Зубченко

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РОССИИ К ВТО: СЕКТОР ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Одним из важных достижений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ является заключение Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), а также принятие ряда документов в области регулирования и либерализации торговли финансовыми услугами.

Общая характеристика Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС)

Цель ГАТС, вступившего в силу с 1 января 1995 г., — сокращение и устранение государственных мер, создающих препятствия для свободного предоставления услуг через государственные границы и деятельности иностранных компаний по оказанию услуг. ГАТС обеспечивает правовую базу для решения вопросов об устранении препятствий для торговли и инвестиций в сфере услуг, а также является форумом для дальнейших переговоров по открытию рынков услуг во всем мире. На долю услуг приходится более 70% валового внутреннего продукта США и более 22% объема мировой торговли.

Для целей регулирования торговли услугами в рамках ГАТС все услуги разделены на 12 секторов: деловые услуги, услуги в области связи, строительные услуги, финансовые услуги и т.д. Каждый сектор делится на подсектора (их всего 155). Отрывок из Классификатора услуг ВТО, касающийся финансовых услуг, приведен в табл. 1. К финансовым услугам относятся страховые операции, банковские и

другие финансовые операции, прочие услуги. При этом положения ВТО не распространяются на финансовые услуги, предоставляемые государственными учреждениями и центральными банками при проведении кредитно-денежной и валютно-курсовой политики.

Таблица 1

Классификатор финансовых услуг ВТО

7	ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ	Код
1	2	3
<i>A</i>	<i>Услуги по страхованию</i>	812
a	Страхование жизни, от несчастных случаев и здоровья людей	8121
b	Страхование, кроме страхования жизни	8129
c	Услуги по перестрахованию и ретроцессии	81299
d	Вспомогательные услуги по страхованию (в т.ч. брокерские, агентские, консультационные и т.д.)	8140
<i>B</i>	<i>Банковские и другие финансовые услуги (кроме страхования)</i>	
a	Прием депозитов и прочих возвратных средств от населения	81115
b	Кредитование всех видов, в т.ч. факторинг, потребительские и залоговые кредиты, финансирование коммерческих операций	8113
c	Финансовый лизинг	8112
d	Все виды перевода платежей и перевода денег	81339
e	Гарантии и обязательства	81199
f	Торговля за свой счет или за счет клиентов: инструментами (чеки, векселя, опционы, фьючерсы и т.д.), валютой, активами, ценными бумагами, драгоценными металлами	81321, 81333, 81339
g	Выпуск ценных бумаг, в т.ч. услуги по подписке, размещению, эмиссии и т.д.	8132
h	Операции на денежном рынке за счет клиента (брокерские услуги)	81339
i	Управление активами клиента, пенсионными средствами, коллективными инвестициями, депозитарные и трастовые услуги, ответственное хранение	8119, 81323
j	Взаиморасчеты и клиринговые услуги по финансовым активам, включая ценные бумаги, производные продукты и др. оборотные средства	81319, 81339
k	Консультационные и другие вспомогательные финансовые услуги	8131, 8133
<i>C</i>	<i>Прочие финансовые услуги</i>	

ГАТС определяет, что производство, распределение, маркетинг, продажа и доставка услуг могут осуществляться четырьмя основными способами:

— с территории одной страны на территорию другой страны — так называемая «трансграничная поставка», когда в момент оказания услуги потребитель и поставщик услуг находятся по разные стороны границы, например, предоставление по факсу информации или консультаций, грузовые перевозки, осуществление международных расчетов в режиме реального времени и т.д.;

— передвижение потребителя в страну, где предоставляется услуга («потребление за рубежом»), например, услуги, оказываемые иностранному туристу в стране его временного пребывания;

— учреждение поставщиком услуги одной страны коммерческого отделения на территории другой страны, где должна оказываться услуга; это так называемое «коммерческое присутствие», под которым понимается любая форма делового или профессионального учреждения, включая создание или приобретение юридического лица, филиала или представительства;

— оказание услуги поставщиком услуги одной страны через присутствие физических лиц этой страны на территории другой страны («перемещение физических лиц»); например, хирург — иностранный гражданин приезжает в Россию для проведения операции российскому гражданину.

Все страны ГАТС обязуются гарантировать предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) во всех секторах сферы услуг, за исключением услуг, указанных в Списке исключений. РНБ означает, что страна будет обеспечивать поставщику услуг из страны ВТО режим, который не является менее благоприятным по сравнению с режимом, обеспечиваемым поставщикам услуг из любой другой страны-участницы. Освобождение от выполнения требования по обеспечению РНБ предоставляется только на 10 лет, причем после пяти лет действия такого освобождения вопрос подлежит пересмотру. На дату подписания ГАТС (15 апреля 1994 г.) существовало 95 списков обязательств по услугам и 61 Список исключений; на конец 2000 г. 134 страны представили 724 списка обязательств, в том числе 123 списка по туристическим услугам, 97 — по финансовым, 92 — по услугам связи и т. д. (19, с.10).

Страны — участницы ГАТС могут брать на себя обязательства по обеспечению национального режима (НР), когда для иностранных поставщиков услуг обеспечиваются такие же условия, как для внутренних поставщиков. Принимая обязательство по обеспечению РНБ,

НР или доступа на рынок в каком-либо конкретном секторе, страна-участница выражает свое согласие придерживаться принципов, определенных ГАТС, с учетом ограничений, перечисленных в списке обязательств. Вопросы, связанные с любыми нарушениями принятых страной обязательств, регулируются с помощью предусмотренного ВТО механизма разрешения разногласий. Стране-нарушительнице может быть предъявлено требование по выплате компенсации, если комиссия по разрешению разногласий примет такое решение.

Общим обязательством является также гласность (прозрачность, или транспарентность) регулирования торговли (ст. III): публикация международных соглашений, национальных законов, правил и административных распоряжений, затрагивающих поставку услуг. Ст. VIII ГАТС содержит обязательство стран ВТО обеспечить, чтобы монопольные поставщики и поставщики услуг с исключительными правами не злоупотребляли своим положением на внутреннем рынке, нарушая РНБ и специфические обязательства страны по либерализации торговли услугами. Наконец, ст. XIV содержит перечень прав стран-членов ВТО на общие исключения (ограничения торговли), вводимые для поддержания общественного порядка, защиты общественной морали, безопасности жизни и здоровья людей, животных, растений, предотвращения недобро-совестной коммерческой практики и др.

Финансовые услуги и ГАТС

Согласование масштабов и правил либерализации торговли в секторе финансовых услуг проходило с большими трудностями. Сложность переговоров по финансовым услугам прежде всего связана с их важной ролью в экономике, обусловленной не только многообразием, крупным объемом и быстрым ростом операций, но и их особым значением для экономической безопасности. Поэтому для мирового рынка финансовых услуг характерно наличие множества национальных ограничений в отношении иностранных поставщиков. Общее количество ограничений по доступу на рынок и по предоставлению НР, действовавших в мировой торговле финансовыми услугами в середине 90-х годов, до принятия договоренностей о либерализации финансовых услуг в рамках ГАТС, превышало 11 тыс. Из них более 8 тыс. (более 70%) приходилось на долю банковских и других

финансовых услуг. Наиболее широко распространены ограничения, касающиеся типов юридических лиц, доли участия иностранного капитала, количества поставщиков и общей стоимости операций или активов.

На мировом рынке финансовых услуг уровень либерализации торговли в конце 80-х был различным в отдельных группах стран. В промышленно развитых странах (ПРС) ограничения торговли были в значительной степени отменены в результате договоренностей, достигнутых в рамках ОЭСР, региональных экономических объединений, в частности, в Евросоюзе, и двусторонних соглашений (например, между США и Японией). Именно поэтому для ПРС предусмотренные в ГАТС меры означали в основном закрепление уже сложившегося сравнительно высокого уровня либерализации. Вместе с тем для развивающихся стран (РС) и особенно стран с переходной экономикой обязательства по услугам включают ряд общих и специфических обязательств.

«Приложение по финансовым услугам» — одно из восьми приложений к ГАТС — содержит характеристику принципиально нового понятия — «меры предосторожности», под которыми подразумеваются меры по защите инвесторов, вкладчиков, держателей страховых полисов или доверенных лиц поставщиков услуг, а также меры по обеспечению целостности и стабильности финансовой системы. Хотя странам ВТО разрешается применять «меры предосторожности», одновременно оговаривается, что такие меры не должны использоваться ими в качестве средства уклонения от обязательств по ГАТС. Кроме того, эти меры могут признаваться странами ВТО на основе соглашения с заинтересованной страной или в одностороннем порядке. Таким образом, Приложение дает возможность странам ВТО в определенных случаях устанавливать ограничения в торговле финансовыми услугами, которые должны быть увязаны с конкретными обстоятельствами.

«Второе приложение по финансовым услугам», которое также является неотъемлемой частью ГАТС, содержит только три пункта. В нем страны — члены ВТО подтверждают, что обязательства по либерализации в секторе финансовых услуг в соответствии с положениями ГАТС должны реализоваться на основе РНБ. Однако страны имеют право оговорить для себя временные изъятия из этого режима в своих обязательствах.

«Договоренность об обязательствах по финансовым услугам» уточняет некоторые понятия, подтверждает основные обязательства стран ВТО и оговаривает ряд организационных вопросов либерализации финансовых услуг. В документе указывается, что страны ВТО будут стремиться к устранению монопольных прав или сокращению сферы их применения в области финансовых услуг. Конкретизируются виды услуг, которые разрешается поставлять иностранцам на условиях НР, а резидентам — приобретать эти услуги. Оговаривается, с одной стороны, право иностранного поставщика финансовых услуг создавать и расширять «коммерческое присутствие» на территории страны ВТО, в том числе путем приобретения существующих предприятий, а с другой — право стран ВТО устанавливать способы, условия и процедуры выдачи соответствующих разрешений. Кроме того, оговорено право иностранного поставщика финансовых услуг на свободную обработку и передачу информации и на использование соответствующего оборудования, а также право страны ВТО на защиту секретных и конфиденциальных данных, записей и счетов. Подтверждено право свободного временного въезда персонала поставщика финансовых услуг при создании «коммерческого присутствия» (управленческого персонала и специалистов). Наконец, отмечается стремление стран ВТО устранить или ограничить неблагоприятное воздействие на иностранного поставщика финансовых услуг путем применения разного рода дискриминационных мер. Таким образом, «Договоренность» не только требует от стран ВТО сокращения ограничений в торговле финансовыми услугами, но фактически устанавливает механизм реализации этого сокращения, предусматривающий соблюдение «правил поведения» как иностранными поставщиками услуг, так и правительствами стран-потребителей услуг. При этом у правительств сохраняется возможность регулировать степень и формы участия иностранных поставщиков финансовых услуг.

На конец 1997 г. обязательства по торговле финансовыми услугами в рамках ГАТС приняли 84 страны ВТО, в том числе 71 страна (или 85%) приняла обязательства по банковским, страховым и другим финансовым услугам, и 13 стран — по одному из двух главных видов этих услуг. О масштабах либерализации торговли финансовыми услугами в соответствии с ГАТС можно судить по следующим данным: общее количество обязательств по доступу на рынок составляло 140, в том числе в полном объеме 31 и частично — 109; количество обяза-

тельств по НР — 134, в том числе в полном объеме — 32 и частично — 102. При этом списки обязательств по финансовым услугам содержат большое число ограничений, касающихся типов юридических лиц, которые могут регистрироваться в качестве поставщиков услуг, и ограничений на участие иностранцев в капитале предприятий, оказывающих финансовые услуги. По оценкам, более 75% всех ограничений (по доступу на рынок и предоставлению НР) в сфере финансовых услуг охватывает банковские и другие финансовые услуги, за исключением страхования. При этом более 60% ограничений сконцентрированы в области поставки услуг через «коммерческое присутствие», т.е. относятся к деятельности иностранных филиалов и представительств (14, с.59). Таким образом, многие страны ВТО ощущают необходимость сохранения контроля над деятельностью иностранных поставщиков финансовых услуг на внутреннем рынке.

На заключительном этапе Уругвайского раунда странам-участницам не удалось достичь полного согласия по либерализации торговли финансовыми услугами. Соответствующие переговоры были продлены до июля 1995 г. Но и к этому сроку согласия достигнуто не было, что было связано с позицией США, считавших рынки финансовых услуг во многих РС недостаточно открытыми. В итоге страны ВТО были вынуждены заключить в 1995 г. временное (сроком на два года) соглашение по финансовым услугам, получившее официальное название Второй протокол к ГАТС. Позже переговоры продолжились, и только в декабре 1997 г. страны ВТО заключили постоянное соглашение по финансовым услугам, заменившее временное и названное Пятым протоколом к ГАТС. Это соглашение (далее Протокол) охватывает более 95% международной торговли банковскими и страховыми услугами, ценными бумагами и финансовой информацией. Протокол, имеющий факультативный характер, подписала 71 страна ВТО. К Протоколу приложены обновленные расширенные списки специфических обязательств по либерализации торговли и исключений из РНБ.

Наиболее важными положениями Протокола являются следующие:

— обеспечение прав фирмам, действующим в секторе финансовых услуг, учреждать филиалы и дочерние структуры во всех странах-участницах на основе РНБ;

— предоставление этим фирмам НР на внутреннем рынке стран ВТО;

— свободная трансграничная торговля финансовыми услугами и свободное передвижение персонала, занятого в этом секторе.

Из более 140 стран — участниц ВТО только 31 страна не имеет ограничений в финансовом секторе, а остальные считают подобные ограничения в порядке вещей. Так, в Японии даже после либерализации финансового сектора доля банков с иностранным участием составляет менее 5% (15, с.16). Уровень расходов денежных властей на преодоление кризисов банковских систем в 80–90-х годах составляли (в проц. от ВВП) в США — 3–4, Чехии — 12, Индонезии — 50, Японии, Чили и Уругвае — 30, а в России — всего 0,3 (14, с.60). Эти примеры свидетельствуют о том, что многие страны в случае необходимости руководствуются в своей экономической политике прежде всего национальными интересами, а не правилами ВТО.

Провозглашая право стран ВТО на применение «мер предосторожности», Протокол предусматривает, что эти меры не будут использоваться в качестве предлога для невыполнения своих обязательств. Кроме того, Протокол не запрещает правительствам стран ВТО применять некоторые меры, затрагивающие финансовый сектор и его иностранных участников, но не являющиеся «мерами предосторожности». К таким мерам относится, например, требование к кредитным учреждениям предоставлять займы определенным отраслям национальной экономики или предприятиям по преференциальным процентным ставкам в соответствии с промышленной политикой страны (эти меры не должны быть дискриминационными и направленными на ограничение доступа на рынок). Подтверждается также право стран на применение временных недискриминационных ограничений в области платежей и трансфертов в случае серьезных осложнений с национальным платежным балансом и внешним финансированием. В соответствии с обязательствами по Протоколу, РС — члены ВТО предусмотрели различные меры по либерализации национальных финансовых рынков, среди которых:

— увеличение лимитов иностранных инвестиций в банковском и/или страховом секторах (Индонезия, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Филиппины);

— увеличение лимитов на выдачу лицензий иностранным банкам (Индия) или их филиалам (Филиппины);

— отмена проверок «на экономическую целесообразность» при допуске иностранных продавцов финансовых услуг на рынок (Южная Корея);

— устранение отечественных монополий на предоставление финансовых услуг и снижение степени государственного вмешательства в деятельность банковского сектора (Бразилия);

— снятие дискриминационных ограничений на объем капитала (Индонезия);

— либерализация системы процентных ставок и депозитных вкладов (Южная Корея).

Наибольшее число обязательств по дальнейшей либерализации рынков финансовых услуг, как и ожидалось, приняли ПРС: свыше 80 обязательств в полном объеме и свыше 1000 — частично. За ними следуют страны с переходной экономикой (231 и 768 обязательств соответственно), затем — РС (162 и 457) и, наконец, наименее развитые страны (382 и 445). Наибольшее число стран (67) приняло обязательства по приему вкладов населения и выдаче всех видов ссуд, включая потребительский и залоговый кредит, факторинг, финансирование коммерческих операций. 60 стран взяли обязательства в отношении всех услуг по платежам и денежным переводам, включая кредитование, выпуск карточек, дорожных чеков и т.д. В секторе финансовых услуг США взяли на себя обязательство защищать существующие операции иностранных поставщиков на американском рынке, но не гарантировали предоставления РНБ иностранным фирмам, желающим организовать новые, расширять существующие предприятия или заняться новыми видами деятельности.

Протокол, вступивший в силу с 1 марта 1999 г. для 53 стран — членов ВТО, остается открытым для подписания всеми странами ВТО. О значении этого документа можно судить по следующим данным: суммарные активы финансовых компаний стран — участниц Протокола в банковском секторе оцениваются в 40 трлн. долл., емкость фондового рынка — в 17,8 трлн., объем первичных коммерческих займов — в 38 трлн., емкость страхового рынка — в 2,2 трлн., ежедневный оборот по валютно-обменным сделкам — в 1 трлн. долл. Таким образом, вступление в силу Протокола окажет в обозримом будущем заметное влияние на развитие мировых финансовых рынков. Вместе с тем уже в первые месяцы функционирования Протокола возник ряд технических вопросов, требующих дальнейшего обсуж-

дения и уточнения. Речь идет, в частности, о совершенствовании классификации финансовых услуг по секторам и способу их поставки, «мер предосторожности» и о сопоставимости различных баз данных. Вероятно, эти вопросы будут включены в повестку дня очередного раунда многосторонних торговых переговоров ВТО. Ожидается также, что одной из тем будущих переговоров станет развитие международной торговли финансовыми услугами через Интернет. Общее увеличение международного обмена услугами в результате вступления в силу Протокола составит, по оценке Секретариата ВТО, около 30 трлн. долл. в год.

Финансовый кризис конца XX в. изменил условия финансовой глобализации и значительно снизил интерес некоторых стран с формирующимся рынком к либерализации финансовой сферы. Тем не менее соответствующие переговоры в рамках ВТО будут продолжены. Среди главных целей этих переговоров эксперты называют достижение договоренностей об иностранных инвестициях, чтобы обеспечить «стабильность, предсказуемость и транспарентность законодательных норм, применяемых в каждой из стран к иностранным инвесторам» (20, с.15). Понятно, что в достижении договоренности по этим вопросам в первую очередь заинтересованы ПРС.

Проблемы и перспективы вступления России в ВТО

Заключение в 1999 г. многостороннего соглашения о дальнейшей либерализации рынка финансовых услуг, оформленного Пятым протоколом к ГАТС, поставило Россию в сложное положение. В переговорах по данному документу Россия не участвовала, и специальных условий для страны в нем не предусмотрено. Основные проблемы, возникающие перед Россией в связи с вступлением в ВТО, обусловлены факторами правового и экономического характера. Прежде всего специалисты отмечают недостаточную законодательную базу для развития финансовых услуг в России, которая основывалась бы на общепринятых международных стандартах. Это привело к тому, что в стране после разрушения централизованной системы регулирования экономики полноценный финансовый рынок еще не успел сформироваться. В результате отсутствует конкурентная среда, благоприятствующая росту объема и повышению качества предоставляемых услуг, в том числе из-за слабого присутствия иностранных инве-

сторов. На рынке финансовых услуг России сложилась ситуация, когда регулирование доступа на рынок порой осуществляется на основе субъективных, а не объективных критериев.

Важными факторами, способствующими привлечению иностранных капиталов, являются: предсказуемость экономической среды, наличие системы гарантий сохранности капиталовложений и репатриации прибыли, использование международных правил валютного регулирования. Вероятно, иностранные банки массированно начнут приходить на российский рынок лишь после стабилизации экономического и политического положения в стране, а также после принятия ряда законодательных актов, защищающих их интересы. Одним из таких актов является Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», принятый в 1999 г.

Другая проблема заключается в допуске иностранных банков в приемлемом для России объеме и требуемых формах. В последнее время активизировалась законотворческая деятельность и в этом направлении, в частности, по линии защиты интересов российских продавцов финансовых услуг, а также их клиентов. 10 июня 1999 г. принят закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», который регулирует отношения, влияющие на конкуренцию на рынке ценных бумаг, банковских, страховых и других финансовых услуг. Закон предусматривает запрет действий финансовых организаций, занимающих доминирующее положение на рынке, которые затрудняют доступ на него другим финансовым организациям или оказывают негативное влияние на общие условия предоставления услуг.

Как считают некоторые специалисты, после августовского кризиса 1998 г. еще более очевидной стала необходимость присоединения России к финансовым документам ВТО, чтобы улучшить конъюнктуру на российском рынке капитала и банковских услуг, а также облегчить выход российских банков на мировой рынок финансовых услуг. Во время кризиса российский бизнес потерял значительные капиталы, что сократило возможности интенсивного развития экономики. По оценкам, с 1 августа 1998 г. по 1 марта 1999 г. совокупный капитал российских банков уменьшился почти на 60%. Поэтому России становится особенно необходимо частично пересмотреть действующие ограничения. При решении этой проблемы важно соблюсти баланс интересов поставщиков и потребителей финансовых услуг и предусмотреть одновременно с либерализацией допуска иностранных

банков и меры защиты национальных банков. Допуск иностранцев к операциям с физическими лицами на определенных условиях может оказаться фактором, способствующим укреплению доверия населения к банковской системе. Эта мера, кроме того, положительно скажется на ассортименте предлагаемых услуг и на динамике процентных ставок.

Одним из важных путей повышения конкурентоспособности российских коммерческих банков и страховых обществ является поощрение процесса их слияний и поглощений, чтобы повысить степень капитализации банковской и страховой систем и ликвидировать нежизнеспособные организации. Это позволило бы российским учреждениям на следующем этапе (возможно, через пять-семь лет) конкурировать с иностранными и на рынке финансовых услуг, предоставляемых частным лицам.

Цель переговоров по вопросам доступа иностранных поставщиков на российский рынок услуг — согласование условий такого доступа, а также изъятий из РНБ. Присоединяясь к ВТО, Россия должна принять на себя обязательства, оформленные в виде Перечня специфических обязательств по услугам, которые гарантируют определенный уровень доступа на российский рынок услуг для всех членов ВТО в соответствии с РНБ (за исключением случаев, которые удалось бы включить в Список изъятий из РНБ, чтобы сохранить привилегированные отношения в сфере торговли услугами с другой страной или группой стран).

Первые российские предложения по доступу на рынок услуг были утверждены Правительством РФ и официально переданы членам ВТО в октябре 1999 г. Непосредственная координация по формированию обязательств в сфере услуг осуществляется Рабочей группой по услугам Комиссии правительства РФ по вопросам присоединения к ВТО. Для детальной проработки конкретных разделов проекта российских обязательств по услугам были образованы 12 тематических подгрупп, руководство которыми осуществляют соответствующие федеральные ведомства. В целом подходы, использованные при формировании проекта Перечня российских обязательств, направлены на создание нормальной конкурентной среды на национальном рынке услуг, привлечение иностранных капиталовложений и одновременно защиту тех российских поставщиков услуг, которые пока

находятся в неравном положении по отношению к иностранным поставщикам.

В период с мая по декабрь 2000 г. на основе первого варианта Перечня было проведено несколько раундов двусторонних переговоров по доступу на рынок услуг с 26 членами ВТО (всего 75 встреч). Переговоры носили в основном информационный и разъяснительный характер. К концу 2000 г. стала очевидна необходимость доработки первой редакции Перечня. Переработанный проект был одобрен в конце января 2001 г. и официально передан в Секретариат ВТО в феврале 2001 г. Во второй редакции проекта Перечня нашли отражение основные положения долгосрочной социально-экономической стратегии Правительства РФ, в том числе законодательные инициативы в сфере услуг. К состоявшемуся 23–24 января 2002 г. 13 заседанию Рабочей группы по присоединению России к ВТО был приурочен очередной раунд двусторонних переговоров по услугам, в котором приняли участие представители Швейцарии, Японии, Южной Кореи, Уругвая, ЕС, Венесуэлы, Канады, Индии, Венгрии, Австралии. В целом на основе второй редакции Перечня состоялись 69 двусторонних встреч с 23 странами-членами ВТО, в ходе которых члены ВТО обозначили некоторые сферы своих секторальных приоритетов. В то же время итоги второго этапа переговоров показали, что существует потребность в корректировке ряда положений проекта Перечня.

14 марта 2002 г. Правительство РФ утвердило в качестве основы для переговоров третью редакцию предложений по доступу на рынок услуг. В середине марта 2002 г. на основе новой редакции Перечня состоялась серия двусторонних переговоров, которые продемонстрировали наличие различий в толковании странами правил ВТО в области регулирования торговли услугами. В связи с этим 19 марта 2002 г. проведены многосторонние консультации по специальным аспектам такого регулирования в России. В 2002 г. Россия провела двусторонние переговоры по услугам с ЕС, Японией, США, Китаем, Швейцарией, Парагваем, Польшей, Новой Зеландией, Австралией, Канадой и другими странами ВТО. Все партнеры по переговорам представили письменные запросы с указанием реальных коммерческих интересов иностранных поставщиков на российском рынке услуг, что вывело переговорный процесс на конструктивную и практическую основу с обсуждением конкретных параметров доступа. В ходе прове-

денных переговоров обозначились сектора, где требуется дополнительная работа по выработке взаимоприемлемых условий доступа иностранных поставщиков на российский рынок.

На конец 2002 г. интерес к переговорам по доступу на российский рынок услуг проявили 33 страны из 65 стран—членов Рабочей группы по присоединению России к ВТО. Прошедшие в декабре 2002 г. в Женеве очередные переговоры показали, что в финансовом секторе российская сторона по-прежнему предлагает сохранить определенное количество ограничений на деятельность иностранных поставщиков услуг, несмотря на то, что, реальные, действующие в настоящее время правовые условия доступа иностранных поставщиков услуг далеко не всегда являются жесткими. Совершенно очевидно, что полная либерализация доступа иностранных поставщиков в сектор финансовых услуг, на которой настаивают партнеры по переговорам, на современном этапе развития российского рынка практически невозможна.

Дискуссия о защите национальной банковской системы при присоединении России к ВТО

В настоящее время в России ведется довольно острая дискуссия по поводу возможных последствий вступления России в ВТО для национальной банковской системы, хотя обсуждать эту проблему не просто из-за скудости официальной информации о ходе переговорного процесса по банковским и другим финансовым услугам. Тем не менее позиции сторонников вступления в ВТО на стандартных условиях и тех, кто настаивает на требовании особых условий, обозначились достаточно четко.

Страны ВТО — участники переговорного процесса — настаивают на необходимости реализации со стороны России нескольких ключевых пунктов, которые вызывают наибольшие возражения со стороны некоторых российских специалистов:

- возможность трансграничной поставки банковских услуг нерезидентам с территории иностранного государства без учреждения кредитной организации на российской территории;
- возможность оказывать банковские услуги в любой форме коммерческого присутствия, в том числе путем учреждения на территории РФ филиалов;

— увеличение квоты на участие иностранного капитала в совокупном банковском капитале страны.

В.Попков, вице-президент Ассоциации российских банков (АРБ), президент ОАО «Уралвнешторгбанк» (Екатеринбург), отмечает, что представители стран ВТО настаивают на предоставлении Россией неограниченных возможностей зарубежным кредитным организациям, оказывающим банковские услуги потребителям, в том числе и трансгранично, т.е. без учреждения коммерческого банка на российской территории. Поскольку окончательное решение о присоединении к ВТО предстоит принять не позднее 2004 г., то, по словам В. Попкова, «представители российской стороны спешат и, как кажется, идут на неоправданные уступки» (15, с.15). К настоящему времени российские участники переговоров пошли на следующие серьезные уступки (11, с. 97):

— введен единый минимальный размер капитала для российских и иностранных банков — 5 млн. евро;

— принято решение об открытии филиалов иностранных банков на территории РФ, о котором было объявлено 13 февраля 2002 г. на совещании АРБ банков; в качестве свидетельства своих намерений обеспечить открытость национального рынка Банк России выдал лицензию ЦБ РФ № 051/1 «Анеликбанку» (Армения);

— принят закон о гарантировании банковских вкладов;

— не исключается возможность — в случае давления со стороны ВТО — отказаться от применения квоты на участие иностранного капитала в национальной банковской системе.

К началу 2001 г. на долю 28 банков, контролируемых нерезидентами, приходилось 10% всех активов банковской системы России. Активы среднего банка этой группы в шесть раз превышали активы среднего российского банка (15, с.15). Анализ деятельности иностранных банков показывает, что в ней отчетливо преобладают операции, связанные с оттоком капитала. Доля кредитов реальному сектору составляет 27% их активов против 40% в среднем по банкам РФ. Объем депозитов физических лиц в иностранные банки возрос за девять месяцев 2001 г. на 70%, что более чем вдвое превышает средние темпы прироста депозитов по банковской системе РФ в целом (11, с.98). В случае доминирования на российском рынке банковских продуктов и услуг иностранные банки будут диктовать процентную политику благодаря привлечению дешевых средств с мирового рынка

капиталов, осуществлению международных расчетов во внешней торговле и т. д. Немаловажным фактором конкурентного превосходства является и деловая репутация банков. Обслуживая финансовые потоки крупнейших российских производителей, особенно экспортеров, иностранные банки получают контроль и над внутренней платежной системой. В случае недружественных акций (как, например, инициированное в 1999 г. на Западе расследование деятельности Bank of New York) финансовые потоки в стране могут быть парализованы (11, с.98).

Можно предположить, подчеркивает В.Попков, что крупнейшие российские банки окажутся тогда гораздо меньшими по сравнению с иностранными, а это может привести к окончательному подавлению национальной банковской системы (15, с.16). Доминирующее положение иностранных банков ограничивает возможности государства по перераспределению средств в пользу социальных и жизненно важных отраслей. Наглядным примером здесь может служить Польша, где собственные капиталы 44 банков, контролируемых иностранными инвесторами, на конец июня 2001 г. составляли 79,1% собственных капиталов всей банковской системы. Однако иностранные банки не спешат вкладывать средства в польские предприятия, в том числе в сельскохозяйственные, поскольку это невыгодно их странам, поставляющим в Польшу сельскохозяйственную продукцию.

Несмотря на восстановление банковской системы после финансово-экономического кризиса 1998 г., банковская система России остается слабой, особенно по показателю капитализации, но эта слабость системная и связана со слабостью российской экономики в целом. Наиболее ярко роль и место российских банков в рамках мирохозяйственных связей характеризуют размеры активов банков. К 2001 г. капитал и активы российских банков составляли соответственно 10 млрд. и 80 млрд. долл. (14, с.59). Для сравнения: активы любого крупного западного банка более чем в 10 раз превышают эти показатели, составляя 700–800 млрд. долл., а их капиталы — 30–40 млрд. Отношение активов банковской системы России к ВВП составляет около 30%, тогда как в большинстве ведущих стран Запада — 200–300, а в США — около 350% (14, с.59).

В числе проблем, связанных с либерализацией доступа иностранных банков на национальный рынок, В.Мехряков, доктор экономических наук, вице-президент «Уралвнешторгбанка», называет

«повышенную подверженность национального банковского сектора воздействию колебаний мирового финансового рынка и международных финансовых спекуляций; сокращение занятости в банковской сфере, прежде всего квалифицированного и управленческого персонала, что обусловлено концентрацией большинства технологических функций в зарубежных офисах иностранных банков» (11, с.99). Хотя иностранный банк, работая в РФ, вынужден будет проводить операции в рублях, основной объем его операций — по принятию депозитов и выдаче кредитов — он будет стремиться выполнить в СКВ (долларах, евро и т.д.), чтобы не нести вдобавок ко всем российским рискам еще и курсовые риски. Это значит, что будет происходить расширение денежной массы за счет иностранных банков, при этом будет расширяться не рублевая, а валютная составляющая. В этом не было бы ничего страшного, если бы рубль был конвертируемым. Но пока это не так, более сильная валюта будет уничтожать более слабую. Нехватка рублей в экономике будет компенсироваться эмиссионным центром, что неизбежно приведет к инфляции и снижению курса рубля. Таким образом, допуск на российский рынок банковских услуг иностранных банков следует рассматривать не только как поступление ресурсов, но и как разрешение на производство иностранной валюты на территории нашей страны (14, с.61). Именно поэтому необходимо сбалансированное открытие национального рынка для прямой конкуренции с иностранными банками, которое позволяет: повысить капитализацию и емкость национальной банковской системы за счет средств иностранных банков; привлечь иностранные инвестиции в развитие банковской системы; усилить конкуренцию в секторе банковских услуг, что приведет к повышению качества и снижению цен на услуги; использовать передовые банковские технологии и ноу-хау; осуществлять инвестиции в масштабах, значительно превышающих возможности российских банков.

По мнению экспертов, при обсуждении проблем при вступлении в ВТО необходимо учитывать системные риски четырех типов: 1) риски банковской системы; 2) риски, возникающие при либерализации других секторов экономики (риски клиентов); при сырьевой ориентации российского экспорта и огромном износе производственных фондов такие риски весьма значительны; 3) социальные риски, связанные с возможным ростом безработицы и необходимостью

затрат на социальные компенсации; 4) экологические риски, связанные с соблюдением экологических производственных стандартов. В настоящее время рабочая группа АРБ проанализировала риски только первой группы, хотя при анализе последствий вступления в ВТО должен применяться интегральный, а не секторальный подход. К прямым рискам банковской системы при вступлении в ВТО относятся следующие риски.

Риск оттока капитала. Хотя иностранные банки будут регулироваться российскими банковскими требованиями, в своей политике размещения ресурсов они будут руководствоваться прежде всего собственными интересами и интересами стран своего происхождения. В результате средства, привлеченные на российском рынке, могут размещаться за рубежом.

Риск демпингового снижения процентных ставок. В случае доминирования иностранные банки будут диктовать политику процентных ставок за счет привлечения более дешевых средств с мирового рынка капиталов, осуществления расчетов по экспортно-импортным контрактам, а также по операциям, связанным с движением капитала. В ряде стран для материнских банков предусматривается возможность использовать средства, находящиеся в обязательных резервах. В некоторых из них по резервам, размещенным в центральном банке, начисляются проценты. Российские банки подобными возможностями не располагают.

Риск сравнительной потери деловой репутации. При прочих равных условиях (процентные ставки, тарифы и т.д.), например, швейцарский банк будет для потребителя банковских услуг более привлекателен, чем российский, так как за швейцарским банком несколько столетий безупречной работы, тогда как у российских банков было четыре кризиса за последние 10 лет.

Риск утраты контроля за платежной системой. Контролируя финансовые потоки крупнейших российских производителей, прежде всего экспортные, иностранные банки могут получить контроль над финансовыми потоками и состоянием платежеспособности российской экономики. В случае недружественных действий (например, инициированное на Западе расследование, как это было в 1999 г. с банком Bank of New York) финансовые потоки могут быть парализованы.

Риск утраты влияния на механизм перераспределения средств в социальные и жизненно важные сферы. Показателен пример Польши, где из 62 частных коммерческих банков 44 находятся под иностранным контролем. Иностранные инвесторы контролируют 79% капитала и 68% активов, 72% кредитов и 64% депозитов (14, с.62). По оценкам экспертов, приход иностранных банков не привел к существенному увеличению инвестиций в развитие национальной экономики.

Повышение уровня валютного риска. Чем больше иностранной валюты в стране, тем выше степень подверженности колебаниям мирового финансового рынка, а также международным финансовым спекуляциям.

Риск сокращения занятости в банковском секторе, особенно высококвалифицированного и управленческого персонала.

Учитывая эти риски, В. Попков и его сторонники предлагают (14, с.63):

- Разрешить коммерческое присутствие иностранного банка только в форме юридического лица РФ без возможности открытия филиала.

- Установить квоту на участие иностранного капитала в банках в 15% с последующим ее увеличением до 25%.

- Провести разделение капитала на «профессиональный» (банковский) и инвестиционный (фонды, корпорации).

- Ввести на двухлетний период после открытия на территории РФ иностранного банка ограничения на привлечение банком вкладов населения.

- Не разрешать трансграничную поставку банковских услуг.

- Установить, что штат кредитных учреждений с иностранным участием не менее чем на 75% должен состоять из граждан РФ.

- Установить, что доля граждан РФ в руководстве (Совете директоров), российских юридических лиц, осуществляющих операции на рынке ценных бумаг, должна составлять не менее 70%.

Решения об условиях доступа иностранных банков на финансовый рынок России, принимаемые в ходе переговоров о присоединении страны к ВТО, имеют стратегический характер. Большая часть их последствий проявится уже в ближайшие 3–4 года. При доминировании иностранных банков преимущества международной конкуренции могут превратиться в свою противоположность: снижение капитализации банков с национальным капиталом и их вытеснение с

рынка в мало доходные и рискованные ниши, ослабление рубля, рост инфляции, перевод внутренних инвестиционных ресурсов на международные финансовые рынки, деформация конкурентной среды (11, с.101). В интересах российской экономики – обеспечить стимулирующее воздействие разумной иностранной конкуренции при сохранении «национального банковского суверенитета». Это требует использования рычагов, выравнивающих качественные различия между иностранными и российскими банками. (11, с.101).

Как подчеркивает В.Мехряков, в настоящее время состояние банковского сектора в России определяется процессами, происходящими в экономике страны после кризиса 1998 г. Осуществление мер по реформированию банковского сектора, а также макроэкономическая стабилизация позволили вывести основные параметры банковской деятельности на предкризисный уровень. Так, на 1 января 2002 г. банковская система в основном превысила уровень второго квартала 1998 г., который был одним из самых удачных в докризисном периоде. Динамика основных показателей развития банковского сектора России по сравнению с 1998 г. представлена в табл. 2. Анализ ситуации на рынке банковских услуг в РФ показывает, что, несмотря на положительную динамику в последние годы, принимаемые меры недостаточны для решения масштабной задачи вывода российского банковского сектора на международный уровень конкурентоспособности.

Таблица 2

**Важнейшие показатели банковского сектора России
в % к 01.07.1998 г., принятому за 100 (9, с.12).**

Показатели	1.04.1999	1.04.2002
Совокупные активы банковского сектора	58,3	106,8
Капитал банковского сектора	26,8	114,7
Кредиты реальному сектору, включая просроченную задолженность	57,1	147,1
Депозиты физических лиц	47,7	96,5
Средства, привлеченные от предприятий и организаций	84,3	148,3

Центральный Банк России (ЦБР) в переговорах о присоединении к ВТО стоит на позиции признания свободы в принятии реше-

ний по введению или снятию ограничений на трансграничные банковские услуги. Как известно, некоторые разрешения на трансграничные услуги были предоставлены им с 1 октября 2001 г., и ЦБР хотел бы оставить за собой свободу вводить или снимать такие ограничения в будущем (9, с.20). Одновременно ЦБР намерен разрешить коммерческое присутствие иностранных банков на территории РФ только в форме участия в капитале и не приветствует создание филиалов иностранных банков. Его цель — сохранение конкурентной среды в банковском секторе России. Взамен этого ЦБР будет предоставлять тем банкам, которые создаются с участием иностранного капитала, полностью национальный режим, т.е. их регулирование не будет отличаться от регулирования российских банков. Реформа ЦБР, начатая в октябре 2000 г. и продолжающаяся до сих пор, сопровождается реорганизацией других государственных финансовых институтов, например, Внешэкономбанка и Внешторгбанка. ЦБР намерен отказаться от своих пяти коммерческих банков, находящихся за границей до 2002 г., от участия в капитале Внешторгбанка до 2003 г. и Чарабанка — до 2005 г. При этом ЦБР запрещено увеличивать свою долю участия в капитале коммерческих банков (2, с.79).

На первоначальном этапе перестройка банковской системы происходила медленно, несмотря на постоянное давление со стороны международных организаций. Принятые в 2001 г. меры касались главным образом минимальной суммы капитала, необходимой коммерческим банкам для получения лицензии от ЦБР. Из 1300 банков, работающих в России, почти в 1 тыс. банков зарегистрированный капитал составляет менее 5 млн. евро. В совместном проекте ЦБР и правительства, разработанном при участии Всемирного банка и МВФ, предусматривается, в частности, усилить конкуренцию в финансовом секторе, способствовать повышению доли банковского кредита в финансировании экономики, включить международные нормы представления финансовой и банковской информации и снять всякие ограничения на участие иностранного капитала в банковском секторе России. В 2002 г. минимальная сумма доведена до 10 млн. евро для новых национальных и иностранных банков. Рабочей группе по присоединению России к ВТО были представлены и другие предложения, например, об увеличении доли капитала в российских банках, открытой для иностранных инвесторов, с 12 до 20%. Для повышения эффективности банковского надзора необходим переход на

международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В соответствии с принятой Правительством РФ и ЦБР «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации», этот переход намечено осуществить с 1 января 2004 г.

Как считает бывший президент Ассоциации российских банков С.Егоров, открытие отечественного рынка банковских услуг для иностранных конкурентов приведет к перестройке рынка в пользу более конкурентоспособных иностранных кредитно-финансовых учреждений и вытеснению с рынка многих российских банков, их закрытию и сокращению рабочих мест (17, с.3). Вместе с тем без ущерба для экономической безопасности страны можно расширить сектор иностранного капитала в несколько раз. Однако главное при этом — сохранить приоритеты за национальной банковской системой. Это значит, что более половины капитала на внутреннем рынке банковских услуг должно принадлежать российским финансовым учреждениям. Опыт стран Восточной Европы показывает, что там, где доля иностранного банковского капитала составляет 60–80%, уже нельзя говорить о национальной безопасности в этой сфере. По мнению С.Егорова, нельзя допустить, чтобы вклады российских юридических и физических лиц уходили за границу. Кроме того, следует создать правовые нормы, которые закрепляли бы за россиянами рабочие места в иностранных банках — не менее 75% для среднего и младшего персонала и не менее 50% — в органах управления (цит. по: 17, с.3).

В начале 90-х годов была установлена квота участия иностранного капитала в банковской системе России, равная 12%, которая за последние 10 лет ни разу не была достигнута. По данным ЦБР, доля нерезидентов в уставном капитале кредитных организаций в России не только не растет, но сокращается — за первый квартал 2001 г. — с 7,7 до 6,1% — в основном за счет быстрого роста капитализации российских банков (14, с.62). Сдержанное отношение западных банков к России объясняется прежде всего принципиальными различиями в функционировании банковских систем России и западных стран, в том числе несовершенством законодательной базы, недостатком рыночных ниш, в которых западный банк мог бы рассчитывать на получение значительной прибыли. Можно предположить, что ситуация в российской банковской системе вряд ли изменится в течение 2–3 лет, а значит, вряд ли можно ожидать массового притока иностранного капитала в банковский сектор. Однако через пять лет ситуация может

измениться. Когда уровень монетизации экономики низок, а внутренние каналы расширения ликвидности практически не используются, то опора на внешние ресурсы в таких условиях поставит иностранные банки в заведомо более благоприятное положение по сравнению с российскими банками. Кроме того, подписание документов о вступлении в ВТО создаст условия для международной правовой защиты иностранных банков в случае ущемления их интересов.

С.Мицек, декан экономического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург), отвечая на аргументы противников вхождения России в мировую экономику, пишет, что кризис августа 1998 г. дал импульс к оздоровлению российских финансов. Курс рубля стал более реальным, состояние платежного баланса улучшилось, процентные ставки снизились, золотовалютные резервы возросли, позиции банковской системы укрепились. В 1999–2001 гг. совокупные активы российских банков увеличились в 2,5 раза, растут обороты фондового рынка (12, с.29). Меры, принятые ЦБР, препятствуют слишком резкому притоку и оттоку спекулятивного капитала. В целом, полагает С.Мицек, Россия не так беззащитна перед мировыми рынками капиталов, как об этом пишут некоторые авторы. Тот факт, что Россия пока довольно слабо вовлечена с глобальные процессы, подтверждается следующими данными: отношение иностранных инвестиций к ВВП России составляет около 1%, что существенно меньше, чем в большинстве РС. На конец 1999 г. объем накопленных прямых инвестиций в России составлял 16,5 млрд. долл., тогда как в Бразилии – 164,1 млрд. долл. и в Китае – 438 млрд. Накопленные прямые иностранные инвестиции на душу населения составляли в России всего 115 долл. против 965 долл. в Бразилии и 340 долл. в Китае (12, с. 22).

Сотрудники Центра экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) (3) отмечают, что вступление России в ВТО – одна из центральных проблем экономической политики в условиях ускорения процессов глобализации. Присоединение к ВТО приведет к гораздо более серьезным последствиям, чем изменения величины тарифов и субсидий по отдельным товарам и открытие конкретных рынков, и потому требует более широкого анализа его необходимости и последствий. Один из мифов, широко распространенный в отечественной литературе по проблемам вступления в ВТО, гласит: «Наши банки, страховые компании и пенсионные фонды еще

слишком малы для того, чтобы конкурировать с иностранцами. Вступление в ВТО приведет к уничтожению российских финансовых институтов, иностранные банки соберут деньги населения и вывезут их за рубеж» (3, с.47). Как показал опыт последних десяти лет, при отсутствии реальной угрозы конкуренции со стороны иностранных фирм у отечественных банков и финансовых компаний не возникает необходимых стимулов к совершенствованию своей деятельности. Если вступление России в ВТО позволит решить проблему недостаточного развития финансового сектора за счет прихода иностранных финансовых институтов и страховых компаний, то экономика страны в целом от этого только выиграет. По оценкам американских экономистов Р.Раджана и Л.Зингалеса, с учетом межстрановых и межотраслевых различий отрасли в странах с высоким уровнем развития финансового сектора растут в долгосрочной перспективе в среднем на 1% в год быстрее (цит. по: 3, с.68).

Конечно, либерализация рынка финансовых услуг после присоединения России к ВТО вряд ли вызовет его немедленные изменения. Сегодня главным барьером на пути прихода иностранных банков в Россию является не законодательный лимит в 12% (который так и не был достигнут), а неблагоприятный инвестиционный климат. Как правило, крупные международные банки и страховые компании приходят в страну вслед за своими клиентами — транснациональными компаниями, хотя огромные ниши на рынке сбережений, страховых и пенсионных услуг для населения также могут оказаться привлекательными для иностранных банков. Но даже после прихода иностранных финансовых институтов у российских банков, страховых компаний и пенсионных фондов останется возможность работать на рынке розничного обслуживания населения. Таким образом, акцент необходимо сделать на мерах не по защите финансового сектора, а по его развитию. Ускоренное развитие финансового сектора будет способствовать увеличению выгод от присоединения России к ВТО и минимизации соответствующих издержек за счет повышения мобильности капитала. Что касается оттока капитала, то для его предотвращения требуются прежде всего меры по улучшению инвестиционного климата и реальной защите прав инвесторов, а не формальное ограничение потоков капитала и притока иностранных инвестиций в финансовый сектор (3, с. 69).

М.Гутброд, управляющий партнер по странам СНГ компании «Бейкер и Макензи», отмечает, что в переговорах о присоединении к ВТО финансовый сектор всегда рассматривался как одно из проблемных направлений (5, с.14). Все споры при этом разворачивались вокруг ограничений на инвестиции иностранных банков и страховых компаний. М.Гутброд считает, что в первую очередь следует устранить барьеры для создания и деятельности в России банков со 100%-ным иностранным участием, в том числе отменить существующие обременительные и дорогостоящие процедуры получения лицензий, квалификационные требования, технические стандарты и нормативы надзорных органов (5, с.15). Процедура получения лицензии не должна содержать ограничений на оказание услуг. Кроме того, следует упростить банковские операции за счет отмены требований ЦБР к разным их видам, разрешив такие их типы, как прием вкладов и кредитование без дополнительных лицензий. Следовало бы также отменить банковскую квоту для иностранных банков; ограничения на операции, зависящие от их стоимости или величины активов; ограничения на численность иностранных работников и другие вопросы кадровой политики банков и т.д. (5, с.15).

В области фондового рынка М.Гутброд рекомендует прежде всего устранить ограничения на операции резидентов с иностранной валютой, урегулировать правовые вопросы работы российских граждан с иностранными ценными бумагами, исключив необходимость получения лицензии ЦБР. В настоящее время иностранные инвестиционные фонды не могут работать на российском рынке без получения лицензии ФКЦБ. Следует урегулировать и ряд других вопросов: адекватность требований, предъявляемых к документации, уместность ряда процедурных требований (например, о сроках подачи проспектов эмиссии ценных бумаг). Необходимо решить ряд вопросов, касающихся участия иностранных институтов в управлении активами, в том числе денежными средствами и портфельными инвестициями, услуги клиринга и расчета по финансовым активам, депозитарные услуги и услуги доверительного управления, торговлю ценными бумагами и участие в их размещении, включая андеррайтинг (5, с.15).

По мнению директора Института проблем глобализации М.Деягина, банковская система России, которая до дефолта 1998 г. занималась в основном спекулятивными операциями, остается сла-

бой, что делает ее неконкурентоспособной при прямом столкновении с банками развитых стран (6, с.55). В 2001 г. в число 1000 крупнейших банков мира по величине собственного капитала вошло лишь пять российских банков, при этом крупнейший Внешторгбанк занимал 222-е место. Вместе с тем неблагоприятный деловой климат в сочетании с относительно незначительным и жестко регламентированным рынком банковских услуг сделал Россию в целом непривлекательной для иностранных банков. На 1 октября 2001 г. в стране действовали 129 иностранных банков, в том числе 23 банка находились в полной иностранной собственности, в 32 банках иностранные участия составляли более 20%, в 74 банках — менее 20, в 43 банках — менее 1% (6, с.56). По мере модернизации российской экономики привлекательность банковского сектора для иностранного капитала будет повышаться, что усилит конкурентную угрозу российскому банковскому капиталу.

Наиболее приемлемой представляется позиция тех сторонников присоединения России к ВТО, которые, ссылаясь на опыт последнего десятилетия, отмечают, что при отсутствии реальной угрозы конкуренции со стороны иностранных банков у российских финансовых учреждений не возникает необходимых стимулов к совершенствованию своей деятельности. Там, где развитие сферы услуг происходило в условиях сильной конкуренции (например, инвестиционные банки), российские институты вполне конкурентоспособны. В то же время структуры, защищенные от конкуренции — банки, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, — большей частью не в состоянии эффективно осуществлять свои функции. Сегодня главным барьером на пути прихода иностранных банков в Россию является неблагоприятный инвестиционный климат (3, с.68).

Как пишет К.Юдаева, руководитель программы ЦЭФИР, летом 2002 г. Правительство РФ признало, что переговоры с ВТО зашли в тупик и могут затянуться как минимум до 2005 г., поскольку «российская сторона исчерпала свой переговорный ресурс и теперь на уступки должны пойти партнеры по переговорам» (18, с.37). Самые большие сложности существуют в секторе финансовых и телекоммуникационных услуг, поскольку Россия настаивает на сохранении высокой степени защиты этих отраслей, используя для обоснования протекционизма принцип «развивающейся страны», который в современной экономической науке считается устаревшим (18, с.37).

Про потери, которые несут в России все остальные отрасли из-за отсутствия финансового сектора, уже много написано. В ответ лоббисты апеллируют к тому, что вступление иностранных компаний на рынок дестабилизирует финансовый рынок и будет способствовать оттоку капитала. «Но дело в том, что, если российский финансовый сектор с чем-то и справляется хорошо, так это с обслуживанием бегства капитала, что несколько не способствует финансовой стабильности» (18, с.37). Таким образом, у России есть еще достаточно большой переговорный резерв, причем именно в тех сферах, где наблюдаются самые острые противоречия.

В заключение следует отметить, что, поскольку банковская система относится к глобальным финансовым институтам, общие тенденции международной интеграции, безусловно, пробивают себе дорогу. Наиболее часто такая интеграция проявляется в открытии подразделений и филиалов иностранных банков в других странах. В то же время интересы экономики и обеспечения экономической безопасности требуют сохранения национального суверенитета в банковской сфере при достижении необходимой интеграции в глобальную финансовую систему. Ответ на вопрос — «как обеспечить этот баланс» — является главным при обсуждении обязательств, принимаемых странами при вступлении в ВТО. Мировой опыт свидетельствует, что полноценное развитие банковского сектора служит важнейшим фактором роста национальной экономики. Именно с помощью банковских систем аккумулируются крупнейшие инвестиционные ресурсы, которые затем используются для финансирования национальной экономики. Обеспечение интересов страны и ее экономической безопасности обуславливает необходимость сохранения национального суверенитета в банковском секторе, в том числе и при интеграции в глобальную финансовую систему. Именно поэтому сфера банковских услуг является наиболее сложной областью международных переговоров, а экономически развитые страны стремятся полностью включить ресурсы национальных банковских систем в глобальную финансовую систему, где они занимают господствующие позиции.

Подводя итоги переговорам, проходившим в декабре 2002 г. в Женеве, А.Мурычев, президент Ассоциации региональных банков России, выразил опасение банкиров «слишком поспешным вступлением в ВТО», так как для укрепления банковского сектора необходи-

мо определенное время. Со своей стороны, С.Сторчак, зампред правления Внешэкономбанка, считает, что сейчас именно то время, когда двери иностранному банковскому капиталу следует раскрыть особенно широко: крупные отечественные банки не боятся внешней конкуренции, поскольку по уровню и качеству услуг не уступают своим западным коллегам. О том, кто окажется прав в этом споре, станет известно уже в ближайшие годы — по завершении переговоров о присоединении России к ВТО.

Список литературы

1. Бабкин Е.В., Назаров М.И. Россия и Всемирная торговая организация / С.Петербург. гос. ун-т водн. коммуникаций. — СПб., 2002. — 95 с. — Библиогр.: с. 94.
2. Веркей Ж. Вступление России в ВТО: Выбор стратегии // Пробл. прогнозирования. — М., 2002. — № 5. — С.7–93.
3. Горбань М., Гуриев С., Юдаева К. Россия в ВТО: Мифы и реальность // Вопр. экономики. — М., 2002. — № 2. — С.61–82.
4. Григорян С.А. Всемирная торговая организация и Россия: Правовые аспекты / Рост. гос. экон. акад. — Ростов н/Д., 2000. — 240 с.
5. Гутброд М. Россия присматривается к ВТО // Банк. обозрение. — М., 2002. — № 4. — С.14–15.
6. Делягин М. Вступление в ВТО: Вызов для финансовых структур России // Рынок ценн. бумаг. — М., 2002. — № 3. — С.53–548.
7. Ершов С. О стереотипах в экономической политике // Вопр. экономики. — М., 2001. — № 12. — С.4–17.
8. Жуковска Х. Банковская система Польши // Банки: Мировой опыт. — М., 2002. — № 5. — С.50–54.
9. Козлов А. Модернизация банковской системы России — это вызов времени! // Аналит. банк. журн. — М., 2002. — № 6. — С.11–20.
10. Левченко А.В. Международная торговля: Экономические и правовые понятия в условиях развивающегося рынка / Всемир. информ. распредел. ун-т. — М., 2002. — 96 с. — Библиогр.: С.93–96.
11. Мехряков В. Развитие рынка банковских услуг после вступления России в ВТО // Вопр. экономики. — М., 2002. — № 8. — С. 96 — 101.
12. Мицек С. Следует ли России опасаться глобализации? // Там же. — С.21–30.
13. Опыт стран — членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках // Мировая экономика и междунар. отношения. — М., 2002. — № 8. — С.11–117.

14. Попков В. К вопросу о защите национальной банковской системы при вступлении России в ВТО // Аналит. банк. журн. — М., 2002. — № 6. — С.59–63.
15. Попков В. Россия и ВТО: Плюсы и минусы // Banker. — М., 2002. — № 5. — С.15–16.
16. Практическое руководство по Уругвайскому раунду: Пер. с англ. / Междунар. торг. центр ЮНКТАД / ВТО, Секретариат Содружества. — М., 1999. — 452 с.
17. Сас И. Не нагуляв жирок, российские банки останутся неконкурентоспособными // Независимая газ. — М., 2002. — 20 февр. — С.3.
18. Юдаева К. Нестандартные стандарты // Эксперт. — М., 2002. — № 31. — С.37.
19. Ailleret F. L'accord generale de Marrakech: Le cas des services // Problemes econ. — P., 2002. — № 2743. — P.10–13.
20. Durance J.-Y., Riches B. Services: Quelle liberation pour le XXIe siecle? // Ibid. — № 2772. — P.8–11.